

Когда не говорить «когда»

Придаточные времени в синхронном переводе

Д.М. Бузаджи

При подготовке синхронных переводчиков в Миддлберийском институте международных исследований в Монтерее (как, наверное, и в любом другом серьезном учебном заведении) немалое внимание уделяется проблеме синтаксиса. Обычно предполагается, что синтаксис в синхронном переводе может – а зачастую и должен – быть проще, чем в оригинале. С одной стороны, этого можно добиться членением предложений, а с другой – использованием более простых, удобных и компактных конструкций.

Логика такой рекомендации понятна и опирается на практику. Чем меньше усилий переводчик потратит на выстраивание синтаксической конструкции, тем больше ресурса у него останется на формулировку корректного по смыслу и по форме варианта, а следовательно, тем меньше ошибок он совершит. Причем не только ошибок стилистических, но и смысловых, поскольку в процессе перевода общий объем доступного переводчику ресурса не изменяется, а только

перераспределяется между разными видами деятельности, что элегантно демонстрирует модель распределения усилий Д. Жилля¹.

Дж. Нолан пишет: «При переводе выстуления, особенно быстрого, обычно полезна стратегия “упрощения синтаксиса по ходу дела”: когда переводчик разбивает длинные и закрученные предложения, выделяет идеи и смысловые единицы, уточняет связи между предложениями (как для аудитории, так и для себя), опускает избыточные и (или) неоднозначные союзы и упорядочивает перечисления при помощи параллельных конструкций»².

О том же говорит Р. Джонс в разделе, посвященном сегментированию: «Синхронисты должны уметь объясняться короткими простыми предложениями... Однако выступающие иногда – а

¹ Gile D. Basic concepts and models for interpreter and translator training. – Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Pub. Co., 2009. P. 157–190.

² Nolan J. Interpretation: Techniques and Exercises. – Clevedon, Buffalo, Toronto: Multilingual Matters Ltd, 2005. P. 25. (здесь и далее перевод мой. – Д.Б.).

точнее, как правило – используют предложения длинные и сложные. Отсюда следует логичный вывод: переводчик должен разбивать оригинальные предложения на ряд более простых и коротких, добавляя необходимые связки»³.

Одной из типичных рекомендаций для начинающих переводчиков с русского языка на английский является совет по возможности избегать сложноподчиненных предложений, начинающихся с придаточных, вводимых такими словами, как *when, while, if, although* и т.п. Подобное начало требует продолжения в виде согласованного по времени главного предложения. Однако, как показывает практика, к тому времени как закончится придаточное (или несколько придаточных), переводчик часто забывает, с какой конструкции он начал перевод, и нарушает грамматическую норму согласования предложений. Кроме того, нередко говорящий сам не заканчивает предложение, и переводчик вынужден воспроизводить эту неудачную конструкцию в переводе.

При этом во многих случаях отказаться от такого придаточного и заменить его, например, на простое предложение в составе сложносочиненного не составляет труда. Например:

When we saw him, he was wearing a red sweater.

We saw him. He was wearing a red sweater.

Although oil prices have gone down, gas remains expensive.

Oil prices have gone down. But gas remains expensive.

If the recession continues for another year, the country's GDP will drop by at least 2%.

The recession may continue for another year. Then the country's GDP will drop by at least 2%.

Разумеется, подобные замены не являются обязательными и, если в том или ином конкретном случае они требуют от переводчика больших усилий, чем следование синтаксису оригинала, то осуществлять их во что бы то ни стало неразумно. Однако часто они действительно облегчают работу переводчика и повышают качество перевода.

Материал исследования

Мы решили провести небольшое исследование и посмотреть, как опытные синхронисты поступают с подобными предложениями в реальной жизни: во-первых, насколько подобные конструкции действительно снижают качество перевода, а во-вторых, пользуются ли профессионалы подобными «теоретическими» рекомендациями на практике. При этом для рассмотрения мы отобрали только передачу в переводе с русского на английский предложений, начинающихся со слова «когда» (подробнее об этом – ниже).

Текстом оригинала для нас послужила стенограмма передачи «Прямая линия с Владимиром Путиным», которая состоялась 14 апреля 2016 г.⁴ Проанализированный перевод был выполнен двумя сотрудниками телеканала RT, которые переводили эту передачу продолжительностью около 3 часов 40 минут в прямом эфире⁵.

³ Jones R. Conference Interpreting Explained. – Manchester, Northampton: St. Jerome Publishing, 2002. P. 91

⁴ <http://kremlin.ru/events/president/news/51716>

⁵ <https://www.youtube.com/watch?v=elhrNGq9ifQ>

Анализ практики

Сразу же оговоримся, что в силу ограниченности материала выводы нашей статьи ни в коей мере не претендуют на статистическую значимость. Скорее, нам хотелось продемонстрировать возможное направление анализа и поделиться отдельными наблюдениями, которые, по нашим ощущениям, отражают объективные закономерности.

В этой статье мы не станем не только называть имена переводчиков, но и особо оговаривать, принадлежит ли тот или иной вариант «переводчику 1» или «переводчику 2», поскольку особенности каждого конкретного сегмента перевода, на наш взгляд, гораздо весомее различий в индивидуальной манере работы переводчиков. Однако мимоходом отметим, что, по нашим наблюдениям, один из переводчиков в целом удачнее применял компрессию и поддерживал более удобное отставание от говорящего, чем второй, который зачастую слишком запаздывал и был вынужден наверстывать значительные фрагменты, жертвуя деталями.

Для рассмотрения мы отобрали сложные предложения, начинающиеся с придаточных, вводимых словом «когда». Если точнее – с придаточных времени, вводимых союзом «когда», типа: «Когда я прихожу домой, я включаю музыку» (далее, для краткости, – ПВНК). При этом мы не учитывали вопросы, начинающиеся с местоименного наречия «когда».

Кроме того, «когда» может являться союзным словом и служить для присоединения придаточных определительных («день, когда пришло письмо») и изъяснительных, или дополнительных («я не знаю, когда он придет»), однако, насколько мы можем судить, в разби-

раемом нами тексте не было предложений, где такие придаточные появлялись бы перед главными предложениями, поэтому их мы также не рассматривали. Впрочем, в ходе анализа мы обращали внимание и на другие синтаксические явления, некоторые из них мы упомянем в дальнейшем.

Поясним, что сложные предложения, у которых начинающиеся с «когда» придаточные стояли в конце, мы не рассматривали потому, что они обычно упрощения не требуют, так как употребление придаточного в этом случае не заставляет переводчика держать в памяти необходимость продолжить синтаксическую структуру строго определенным образом.

Наконец, отметим, что мы не будем комментировать качество перевода в рассматриваемых нами примерах во всем, что не касается синтаксической структуры. Безусловно, в этих переводах можно найти недочеты, но необходимо учесть, что текст оригинала был не только весьма продолжительным, но и крайне трудным (масса разных участников, мгновенные переходы между абсолютно не связанными темами, смешение разных стилей, насыщенность трудными для передачи российскими реалиями и т.п.), и в целом профессионализм переводчиков вопросов не вызывает.

Рабочая гипотеза

Мы хотели проверить несколько предположений. Во-первых, что опытные переводчики в ряде случаев откажутся от передачи ПВНК сложноподчиненным предложением, начинающимся с *when*. А во-вторых, что в случаях передачи ПВНК сложноподчиненным пред-

ложением, начинающимся с *when*, грамматические ошибки более вероятны, чем при упрощении синтаксиса.

В целом, наша гипотеза подтвердилась, хотя опять же для более уверенных выводов потребовалась бы гораздо большая выборка.

Анализ переводов

Как нетрудно было предположить, в ряде случаев переводчики не перестраивали ПВНК и при этом давали вполне грамотные варианты. Такой результат тем более вероятен, чем короче и проще по содержанию исходное сложноподчиненное предложение и чем выигрышнее положение переводчика перед его началом (то есть переводчик не отстал, не потерял нить текста, не запутался в синтаксисе предыдущего фрагмента и т.п.). В проанализированной нами стенограмме мы обнаружили три таких примера:

Когда они оказались на острове, зарплаты им не платили месяцами, и даже при всём желании покинуть остров они не могли, на это нужны деньги, чтобы купить билет; зарплата, напомню, не платится.

So **when** they got to Shikotan island their wages were delayed for months and they couldn't leave the island, they didn't have money to buy a ticket.

Более того, **когда** мы узнали об этой ситуации и пригласили пострадавших сюда, на «Прямую линию», в адрес некоторых из них последовали прямые угрозы, поэтому некоторые люди сюда действительно просто испугались прийти.

And **when** we invited them here, some of them received threats.

Когда мы готовились к «Прямой линии» и общались с нашими гостями, стало понятно, что эта тема волнует практически всех, но особенно остро высказываются, конечно же, политические эксперты.

When we were preparing for this Q&A session it became obvious that everybody is interested in elections, but especially political experts.

При этом встретились случаи, когда переводчики, начав передачу ПВНК с *when*, допустили грамматические ошибки. Рассмотрим их поподробнее:

Потому что, **когда** я увидел структуру вопросов и что дорожная тема занимает там очень большое, значительное место, обеспокоенность у людей большая, и не только в Омской области, в Омске, но и других регионах Российской Федерации; посмотрел, как тратятся эти дорожные фонды, выяснилось, что денег там, в общем-то, и немало, но очень много средств уходит нецелевым образом на решение других задач.

And **when** I looked at all those questions **and** I saw that many of the questions were about roads, and it's not just Omsk, other places in Russia as well. So it turned out that actually, on the one hand, we've allocated a lot of money to this issue but sometimes this money is not used for this very purpose, is not used correctly.

Перед нами довольно типичная ситуация: ПВНК затягивается, обрастает осложняющими оборотами, и в итоге в промежутки между «когда» и «выяснилось», с которого начинается главное предложение, укладывается слишком много информации. Переводчик идет на логичное в таком случае упрощение синтаксиса, однако не избегает характерного для подобных случаев сбоя: *when... and...* Избежать его было бы легко, просто опустив начальное *when*: “I looked... and I saw that...”

Анализ практики

Что самое важное, **когда** его включили [мельдоний в перечень запрещенных препаратов – Д.Б.], то не было достоверных данных о том, как быстро этот препарат выводится из организма.

And **when** they listed it, they did not know **how much time it takes to... how long** it stays in your blood.

Мы не можем утверждать, что сбой в конце был вызван дополнительной нагрузкой, связанной с необходимостью держать в памяти начальное *when*, однако этого нельзя исключать. При этом вполне был возможен вариант вроде такого: “(Here’s what’s important) they listed it. But they didn’t know (at the time) how long it took to get it out of your system”.

Она спрашивает следующее: «В нынешнем положении, **когда** в России остро стоит вопрос импортозамещения и подготовки высокопрофессиональных кадров, внезапно встал вопрос о надобности изъятия земель нашей Тимирязевки. Скажите, пожалуйста, неужели так необходимо отбирать земли у академии, на которой проводят уникальные опыты, и чем это обосновано?»

In this situation when Russia faces the task of import substitution and training highly skilled specialists to that end **we are in a situation when** the government wants to take away lands from the Timiryazev Academy which are used for experimental planting.

В данном случае переводчик забывает, что начал предложение с “in this situation when” (лучше было бы, правда, в таком обороте сказать не *when*, а *where*), и повторяет этот оборот почти дословно дальше, где по смыслу должно начинаться главное предложение. В результате получается как минимум стилистический недочет и драгоценное время тратится на избыточный повтор. Упростить структуру можно было бы так: “Russia is

now facing the task of import substitution and training highly skilled specialists. At the same time the government wants to take away lands from the Timiryazev Academy which are used for experimental planting”.

При этом чаще переводчики все же отказывались от передачи ПВНК при помощи начального *when* и успешно справлялись с задачей. Приведем эти примеры:

Раньше всё объясняли растущей ценой на нефть. Сейчас, **когда** цена на нефть упала, цены и тарифы все равно продолжают расти.

This used to be explained... the growing utilities prices used to be explained by growing oil prices, **but now** oil prices are going down. How come we have to pay more and more?

А во-вторых, я, **когда** сюда шел, то меня остановили в дверях два инвалида, молодых совсем.

On my way here I was stopped by two disabled people, they were quite young.

А **когда** нужно принимать ответственные решения, как решить вопрос с этим капитальным ремонтом, что делать с ЖКХ, как обеспечить, скажем, людей, нуждающихся в лекарственных препаратах, достойным образом по достойным ценам, – это всегда какие-то компромиссы, понимаете, всегда.

But you have to act responsibly. How do you handle the issue of utility bills? How do you provide decent medicines and make them affordable? You always have to compromise.

Когда Вы заговорили о выборах, год выборный, Владимир Владимирович, я уверен, что будут нервы, и нервы будут срываться, и уже началось.

I do agree, Mr. President, that the election will be a very nervous period.

В последнем примере переводчик, прилично отстававший от говорящих к моменту начала этого сегмента, просто опустил первую фразу, однако по сути коммуникативной потери тут нет. Этот случай напоминает нам о том, что ПВНК могут использоваться и в более-менее «риторических» целях, обладая низкой информативной ценностью. Речь о конструкциях вроде: «когда мы думаем об X... мы видим...», «когда заговаривают об X... имеют в виду...», «когда доходит дело до X... оказывается...». Все они, как правило, удобно передаются конструкциями типа: “talking about X...”, “X usually means...”, “X can be followed by...” и т. п. Вот несколько примеров из реальных речей, расшифровки которых есть на сайте kremlin.ru, и возможные варианты их передачи с упрощением синтаксиса:

- Я надеюсь, что когда мы говорим о диверсификации производства, о работе в сфере ОПК с этими средствами, с этими деньгами, всё будет построено должным образом.
- ◊ I hope that diversification of production and activities in the defense sector will use these funds appropriately.
- Когда мы покупаем научную аппаратуру, то мы используем ее в рамках 127-ФЗ о науке.
- ◊ Purchases of scientific equipment are regulated by Federal Law 127.
- Потому что, когда мы обследовали, там надо было более серьезную работу делать, не просто покрасить, убрать полы.

- ◊ We inspected [the school] and found there was more work to be done. Not just painting and mopping.
- И когда мы спрашивали финалистов, что им больше всего понравилось, они сказали именно, что понимали, что это не учебные задачи, а то, что будет востребовано.
- ◊ We asked the finalists what they liked most of all, and they said it was that the tasks were all taken from real life.
- Да, но, когда мы общались с Министерством здравоохранения, уже по проекту коллеги высказали соображения, что целесообразно доложить Вам и попросить Вашей поддержки по данному вопросу.
- ◊ The Ministry of Health said I should talk to you first and ask for your support.

Нам нельзя ни в коем случае допустить ошибки, которые допустил Евросоюз, **когда** ввел единую валюту, а уровни экономик стран сильно друг от друга отличаются и поэтому возникают такие сложности, как сложности, скажем, с Грецией.

Because this is the mistake the European Union has made. **It started** integrating their currency and their economies while their economic development was not harmonized. And now countries like Greece need to be provided with support, you know, to keep them afloat.

Здесь отметим, что, хотя в русской стенограмме «когда» стоит в середине предложения, переводчик интонационно и грамматически разбил сегмент так, что проблема передачи «когда» встала именно в начале потенциального сложного предложения.

Анализ практики

Когда еще далеко было до санкций, **когда** все грезили импортом – и казалось, что это спасет мир, – вы в 2009 году, помните, провели, на мой взгляд, судьбоносное совещание в Правительстве с участием торговых сетей, производителей, **когда** перед этим сами заехали в торговую сеть и, что называется, произвели осмотр «места происшествия», установив, что на самом деле сколько стоит и за сколько это достается покупателю.

A long time before sanctions, **when** we thought about food imports, you had a meeting with the government, you invited heads of retail networks, **you went** to an actual food store and asked people about prices.

При переводе этого сложного, запутанного предложения, начинающегося и заканчивающегося придаточными с «когда», переводчик использовал *when* только один раз в относительно удобном месте. Обратим внимание на элегантное решение: «когда еще далеко было до санкций» – “a long time before sanctions” (только мы бы еще добавили определенный артикль, поскольку имеются в виду конкретные санкции).

Но **когда** большинству – я подчеркну, большинству – задаешь «Ну, что, у вас стало меньше контролеров?» – такие глаза делают и говорят: «Вы что! Как с цепи сорвались, и не дай бог пожаловаться».

But most businesses, when we talk to them, **they** say, no, no, on the contrary, it's very tough.

В данном случае переводчик использовал *when*, но перенес вводимое им придаточное дальше от начала предложения и сделал его более удобным для передачи. Мы полагаем, что переводчик действовал абсолютно правильно, когда сперва, услышав «но когда большинству», не стал употреблять *when*, а начал

перевод с удобного подлежащего *most businesses*. Однако, даже переставленное в середину предложения, придаточное с *when* осложнило работу переводчика и, возможно, заставило его допустить сбой: “most businesses... they...”

Лучше было бы “when we talk to them” вообще опустить, поскольку содержание самого вопроса («Ну, что, у вас стало меньше контролеров?») переводчик все равно не передал (оно ясно из контекста), а то, что говорить что-то можно, скорее всего, именно в ситуации разговора (“when we talk to them”), и так ясно.

Приведем еще несколько любопытных примеров из того же перевода, связанных с передачей придаточных предложений другого типа.

Мы стараемся ее [войну – Д.Б.] не замечать, международное сообщество это как бы не замечает, но это факт, причем с применением крупной техники, тяжелого вооружения, танков, артиллерии и так далее.

Even though the international community is vastly reluctant to admit that, **but** there is... they're using heavy armaments, heavy weapons there including tanks and artillery.

В данном случае переводчик сам усложнил себе жизнь (такое в синхронном переводе тоже не редкость) и начал с *even though*, хотя необходимости в нем не было. Это создало почву для синтаксической ошибки типа “even though... but...”, такой же типичной, как и “when... and...”.

Была проблема, связанная с тем, что **почему** раньше электричество поступало с северной части и доходило уже до Керчи, скажем, до других регионов в последнюю очередь, то сети здесь все-таки, скажем, не очень хорошего качества.

It's just that in the past supply used to come from the north and places like Kerch would be the last to receive it. And the power lines, the network used to be of low quality and they are of low quality.

Здесь переводчик удачно упростил синтаксис, отказавшись от употребления в начале этого сегмента придаточной причины. Для сравнения, вот как этот фрагмент переведен письменно для сайта kremlin.ru: "There was a problem related to the fact that since power supplies previously came from the north and reached Kerch, say, and other regions on the leftover principle, the grids here are not of very good quality". Разумеется, конструкции типа "there was a problem related to the fact that since" в синхронном переводе только мешают.

То есть люди, которых население избрало, должны согласовать вот это повышение свыше четырех процентов, и **в том случае**, если это дополнительное повышение вызвано необходимостью каких-то ремонтных инвестиционных работ, чтобы подготовиться, скажем, к зиме, чтобы электростанция, тепловая составляющая, сети не развалились, а, наоборот, содержались в нормальном состоянии.

He has to coordinate this decision with the delegates selected by people. **If** there is need to repair something, say to prepare grid for the winter period and so on and so forth.

В данном случае говорящий, насколько можно судить, сам запутался в длинном предложении и никак его не закончил. По логике вещей, надо было бы сказать, что́ будет «и в том случае, если», но это эксплицитно не выражено. Сказав *if*, переводчик повторил ту же незаконченную конструкцию. Теоретически

избежать этого можно было бы либо добавив в конце не прозвучавшее в оригинале, но логичное в данном контексте «формальное» главное (вроде "he can then do it"), либо отказаться от *if* в начале сложного предложения и заменить его, например, на конструкцию с *may*: "there may be a need to..."

Упомянем также, что начальные «если» опасны еще и тем, что переводчику не всегда ясно, вводит ли этот союз придаточное условия (и соответствует *if*) или придаточное сопоставительное (и соответствует *while*). Вот два примера таких некорректных интерпретаций:

И **если** в целом эти жизненно важные лекарственные препараты выросли на 8,8 процента, то дешевые выросли в прошлом году, я могу ошибиться, по-моему, на 16 процентов.

Prices on vitally important medications... **If** prices on vitally important pharmaceuticals went up by 8.5 percent last year, on other types of drugs they increased by 16 percent, 16-plus percent.

И **если** этот тариф регулируется государством, то дополнительные услуги (сейчас об этом скажу), они не регулируются.

If this tariff is regulated by the government, additional services – they're not regulated.

В обоих случаях в переводе можно было отказаться от конструкции с придаточным предложением и избежать этих грамматических недочетов:

- On the whole, the prices of these vitally important medications grew by 8.8 percent. But cheaper drugs shot up 16 percent, I think.
- This tariff is regulated by the government, but additional services are not regulated.

Анализ практики

Заключение

Мы полагаем, что приведенные здесь примеры и рассуждения, по меньшей мере, должны побудить переводчиков подумать о том, как они справляются со сложноподчиненными предложениями, начинающимися с придаточных, и, возможно, добавить в свой арсенал новые средства. В конце концов, выработать привычку распутывать определенные

синтаксические узлы за счет удобных, многофункциональных клише не так и трудно.

Кроме того, мы считаем, что было бы правильно проводить подобные исследования синхронных переводов (благо найти такой материал сегодня гораздо легче, чем раньше) с целью выявления как типичных ошибок, так и удачных способов разрешения трудных ситуаций.

Просто цитата

Блок редактирует переводы

В книге «Об Александре Блоке» литературовед и редактор Евгения Федоровна Книпович вспоминает о совместной работе с А.А. Блоком над переводами и редактурой стихотворений Г. Гейне для издательства «Всемирная литература» (1919–1921).

Работу над чужими переводами Блок производил не только со свойственной ему тщательностью и добросовестностью, но порой, я бы сказала, даже с увлечением. Старые переводы использовать было невозможно: либо потому, что они не имели отношения к подлиннику из-за формального несовершенства, либо потому, что в них, по определению Блока, каждый очень хорошо рассказывал о себе, что не имело обычно прямого отношения к Гейне.

Переводы тех лет, конечно, были объективнее, но вклад их в русскую «гейнеану» оказался весьма скромным. Если же за перевод брались крупные поэты – пропадала объективность. «Что мне делать с “Атта Троллем”, – жаловался Блок. – У Гумилева переведено “в гневе вздрагивает сердце”,

а у Гейне сказано – “все кишки воротит в брюхе”» <... >

Над чужими переводами стихов Блок работал еще напряженной и тщательней, чем над прозой. Вес каждого слова, интонация и прежде всего особенности гейневского ритма (которые не давались большинству переводчиков) – вот что Блок стремился утвердить и восстановить, редактируя чужие переводы.

Ритм Блок при редактировании выступивал карандашом или чуть намечал голосом мелодию. Я поступала так же, и порой у нас возникал спор. Так, я запомнила, что при редакции перевода стихотворения *Das Mädchen schläft in der Kammer* его музыкальную основу – ритм вальса – мы слышали по-разному. Для Блока он звучал «Де-ви-ца уснула в каморке». Я же утверждала, что ритм вальса диктует в первом слове некий апостроф и надо читать «Девииц’ уснула в каморке». «Девииц» с апострофом стало тут же предлогом для шуток и смеха.